

Из истории суконной фабрики Высоцких и Блесс

К.А. Степанов

История становления и развития текстильной промышленности в России до 1917 г. весьма интересна, поэтому не случайно в разное время она привлекала и привлекает пристальное внимание исследователей¹. Однако, открытие и работа суконной фабрики Высоцких и Блесс на Ярославской земле изучены не полностью. В настоящем исследовании предпринимается попытка несколько восполнить имеющийся пробел.

Свое начало фабрика у с. Марково берет от суконной фабрики при сельце Поддубном, что в Ярославском уезде, основанной Григорием Петровичем Высоцким в 1822 г. Имевшееся там оборудование приводилось в действие при помощи четырехконного привода, что позволяло выпускать до 400 кусков сукна в год. В 1830 г. она сгорела, а на другой год была вновь отстроена при том же сельце Поддубном на берегу «Большого пруда»². Однако, теперь фабрика работала от паровой машины мощностью в 20 лошадиных сил, в результате чего производительность сукна в год возросла до 1200 кусков. В 1842 г. предприятие было перенесено на берег реки Могза Ростовского уезда Ярославской губернии, потому что от находящегося на ней моста «в левую [сторону — К.С.] до мельницы Высоцкой, отстоящей близ села Савинского»³ находилась земля вышеуказанного помещика. В архивных документах она значилась как «место здешней округи... принадлежащую г[осподину] Высоцкого пустошь «Сухое колено», и имела до 46 десятин⁴. Построенная на новом месте фабрика была удалена на 48 верст от Ярославля, 15 в. — от Ростова, по 10 в. — от с. Вошажниково и с. Борисоглебские слободы, а от железнодорожной станции «Семибратово» — на 12 в. В 1853 г. на территории суконной фабрики Г.П. Высоцкого, что возле с. Марково Савинской волости, было свыше 282 человек мужского и женского пола, включая и их детей, т.к. некоторые рабочие и служащие жили здесь со своими семьями⁵.

Следует заметить, что в описании фабрики, сделанном в 1909 г. техником Д.А. Черногубовым, указано, что ее главный корпус построен в 1822 г., а остальные — позднее⁶. Таким образом, в Ростовский уезд перевезли не только оборудование, но и отдельные строения, которые были вновь собраны на новом месте.

После того, как в 1859 г. Г.П. Высоцкого не стало, суконная фабрика и мельница на реке Могза перешли к его сыновьям Петру Григорьевичу и Александру Григорьевичу Высоцким, продолжившим дело отца⁷. Из источников также известно, что к 5 февраля 1868 г. мукомольная вода-

ная мельница сдавалась ими в аренду крестьянину д. Новое Поддубное Ярославского уезда Петру Иванову Страдалову за 180 руб. серебром в год⁸. С 1873 г. суконной фабрикой владел один А.Г. Высоцкий.

Архивные документы свидетельствуют, что в 1862 г. фабрика перешла к голландскому подданному Францу Яковлевичу Блесс⁹. Это не совсем так. Ф.Я. Блесс был «компаньоном» владельцев суконной фабрики и имел свою «долю», а производство с постройками, машинами и оборудованием принадлежало братьям Высоцким. 7 мая 1866 г. ярославский уездный предводитель дворянства в письме за № 193 просил уездную управу сообщить ему, на «какую сумму для взимания налога оценена принадлежащая г[осподину] Высоцкому суконная фабрика, находящаяся в Ростовском уезде»¹⁰. В заявлении же А.Г. Высоцкого в уездную земскую управу от 19 февраля 1868 г., написанном в ответ на ее отношение за № 1767 от 10 декабря 1867 г., прямо говорится о его согласии принять на свой счет транспортные издержки экспертов для переоценки «фабрики моей»¹¹. На заявлении председатель земской управы Александр Михайлович Ошанин написал: «По приезде г[осподина] Блесс пригласить каменщика, кровельщика и печника и просить г[осподина] Хомутова с ними оценить, а машины принять по фактуре»¹². О том, что суконная фабрика является предприятием Высоцких, Ф.Я. Блесс официально заявил в 1866 г., т.е. спустя 4 года после упоминания его в архивных источниках как владельца промышленного предприятия (см. ниже).

В 1866 г. на фабрике «А.Г. Высоцкого и К^о» работали люди не только из прилегающей округи, но и из других мест. В частности, здесь трудились жители с. Троицкое, что в Нарядове Ростовского уезда Ярославской губернии, бывшие работники фабрики Шипова, д. Заболотье Клементьевской волости Угличского уезда, Норской слободы и с. Старокобыльское Ярославского уезда, бывшие работники Гагаринской фабрики, с. Крюково Шлякушинской волости Верейского уезда, д. Алексеевка Подольского уезда и д. Верховляны Верховлянской волости Коломенского уезда Московской губернии, д. Плотское Ржатского уезда Смоленской губернии, сельца Большое Горошево Каширского уезда Тульской губернии, с. Спасское Ржевского уезда Рязанской губернии, д. Новиково Александровского уезда Владимирской губернии, с. Сельцо Кашинского уезда Тверской губернии, с. Никитское Нерехтского уезда Костромской губернии¹³. При фабрике находилась также и контора, а руководил производством директор А.Ф. Ланинбом (возможно Лапинбом)¹⁴.

Просьба гвардии штаб-ротмистра, помещика А.Г. Высоцкого, пригласить экспертов была не случайной, т.к. оценка предприятия, выполненная членом управы В.Н. Хомутовым, по его мнению, была завышена. 4 марта 1867 г. он написал из Москвы заявление в уездную управу (вх. № 401 от 10 марта 1867 г.): «Савинское волостное правление препроводило ко мне два окладные листа, один на землю за № 177, другой на суконную фабрику за № 193 приглашал меня к 15-му марту внести в каз-

начейство половинное количество суммы означенной в окладных листах. Имею сим заявить управе, что мною сделано распоряжение о внесении в Ростовское казначейство 273 руб. 57 копеек, но вместе с тем, находя уже чересчур произвольную оценку всему, что по циркуляру Министерства внутренних дел может быть облагаемо. Я прошу Ярославскую губернскую управу оценить через ее экспертов все, что может быть облагаемо на моей фабрике. Откуда могла явиться оценка в 70000, известно мне только то, что член управы г[осноди]н Хомутов приезжал на фабрику без экспертов и осматривал производство, но конторе фабрики не было известно, что г[осподи]н Хомутов осматривал для оценки, ибо об этом и не было речи. <...> Считаю нужным присовокупить, что фабрика застрахована со всеми строениями, машинами, материалами и товаром на оной находящейся в сумме 67400 руб.»¹⁵ 10 марта 1867 г. управа ответила А.Г. Высоцкому (письмо за № 401), а спустя неделю, на своем заседании рассмотрела отношение Ярославской губернской земской управы от 10 марта 1867 г. за № 750 по жалобе А.Г. Высоцкого на завышенную оценку его фабрики. В ходе обсуждения вопроса было замечено, что «Высочайшее повеление» от 16 ноября 1866 г. «о способе обложения промышленных заведений, воспрещает включать в оценку предметы производства и торгова, но нигде не указано запрета включать в оценку машины, без чего немислима была бы вовсе оценка промышленных заведений, которые оценивались бы наравне с каменными сараями... управа не считает возможным не только сама изменить что-либо в оценке фабрики г[осподина] Высоцкого, но даже находит справедливым утруждать земское собрание докладами об этом предмете»¹⁶. Учитывая это, А.Г. Высоцкий 15 мая 1867 г. вновь написал, что полученное «уведомление не есть ответ на мое заявление, в котором я заявлял, что оценка через чур произвольна и сделана без ведома моего и конторы фабрики, и что мне неизвестно откуда могла взяться эта оценка»¹⁷.

Получив отказ управы понизить стоимость фабрики для обложения ее земским сбором, А.Г. Высоцкий обратился 25 сентября 1867 г. к Ростовскому уездному земскому собранию, где указал: «...Фабрика моя оценена в 70000 рублей, и что по сей сумме следует мне платить повинности 526 р. 75 3/4 коп. Имею честь заявить собранию, что член управы г[осподи]н Хомутов приезжал оценивать фабрику наглядно несколько месяцев до циркуляра министра Внутренних дел от 21 ноября 1866 года, следовательно, я вполне убежден, что в оценку вошел капитал при фабрике находящейся... Ежели капитал действительно не вошел в оценку, как меня уведомила Ростовская земская управа, то сумма 70000 уже совершенно произвольная, вследствие чего и платеж повинности слишком обременителен и несправедлив. Я имею честь предоставить собранию... копию с полиса, из которого собрание усмотрит, что фабрика застрахована с капиталом при оной находящимся в 67400 рублей. Я считаю не лишним представить собранию на вид, что фабрики г[осподи]на Ланина и Корзинкина, оцененные каждая в 500000, платят повинности по 1500 каждый, моя фабрика,

оцененная 70000, платить повинностей 526 руб. 75 3/4 к., может ли быть допущена в той же губернии в соседственном уезде такая несоразмерная разница в повинностей»¹⁸.

В представленной копии с полиса значилось, что 2-этажное фабричное здание стоило 10600 руб., пристройка для сушки сукна — 1900 руб., деревянная красильня на каменном фундаменте — 1500 руб., инструменты, а также машины, ткацкие станки и прочее — 33400 руб., 12 новых механических самоткацких станков — 4000 руб., шерсть, пряжа и суровое сукно — 16000 руб., а всего 67400 руб. серебром¹⁹. Высоцкий сообщил также, что за период с 21 декабря 1866 г. по 21 декабря 1867 г. им была уплачена страховая премия в размере 1487 руб. 75 коп., пошлина в казну и в пользу городской полиции составила 26 руб. 96 коп., «портовые» — 50 коп., а всего 1515 руб. 21 коп. серебром²⁰. Наряду с этим, он также напомнил гласным, что его имение застраховано во Втором Российском обществе.

Касаясь фабричных построек и их стоимости в 1867 г., А.Г. Высоцкий сообщил собранию, что в его владении находятся: главный 2-этажный каменный корпус, покрытый железом, 46 саж. х 22,25 арш. х 20 арш. стоимостью 11000 руб.; каменный 1-этажный амбар, покрытый железом, 15,5 саж. х 12,75 арш. х 3,5 арш. — 1500 руб.; каменный 1-этажный амбар, покрытый тесом, 12 саж. х 10,75 арш. х 4 арш. — 1000 руб.; большая изба, где 1-й этаж каменный, а 2-й деревянный, покрыта тесом, 15 саж. х 13,25 арш. х 4 арш. — 750 руб.; каменная баня, покрыта тесом, 12,5 х 12 х 7,5 арш. — 500 руб.; деревянная красильня, покрыта железом, — 750 руб.; два деревянных дома, из которых один покрыт железом, а другой тесом, — 2500 руб.; деревянные избы — 2000 руб. и транспорт — 20000 руб. серебром²¹. Из машин и механизмов: 2 гидравлических пресса марки «Желома» — 600 руб., 3 трепальные машины — 400 руб., щипальная — 60 руб., 9 чесальных витальных — 1350 руб., 4 чесальные марки «Континио» — 1200 руб., 4 прядильные мильные — 1800 руб., 3 промывальные — 210 руб., 2 валяльные — 160 руб., 2 ворсовальные двойные — 800 руб., 3 ворсовальные одинарные — 450 руб., 2 машины для чистки рамок — 30 руб., 4 стригальные продольные — 1200 руб., 4 стригальные поперечные — 600 руб., 2 бостовальные машины — 150 руб., 15 станков механических марки «Шегнерь» — 3000 руб., 32 станка ручных — 640 руб., аппарат для «декотировки» — 60 руб., 7 рам чугунных для сушки сукна — 500 руб., 2 медных красильных котла — 315 руб., медный куб — 200 руб., 2 деревянных чана для крашения сукна — 25 руб., паровая машина в 12 лошадиных сил марки «Жилайнъ» — 4000 руб., два паровых котла «Жилайнъ» — 2000 руб.²²

Очередные уездные земские собрания 5 октября 1867 г. и 28 сентября 1868 г. заслушали доклады управы по поводу заявлений Высоцкого, но оценку его суконной фабрики оставили прежней. В 1867 г. гласные поручили управе, в случае согласия Высоцкого оплатить проезд экспертов, произвести вместе с ним переоценку предприятия, а результаты представить

к следующему собранию. Поскольку Высоцкий согласился с этим, но на переоценку не явился, то в следующем году все поддержали предложение гласного Н.П. Хлебникова оставить в силе «определение» прежнего собрания, т.к. «в настоящее время не представляется никаких уважительных причин»²³ к уменьшению земских сборов за фабрику.

Несмотря на трудности, А.Г. Высоцкому все же удалось добиться от Ростовского земства снижения оценочной стоимости своего предприятия. Так, 30 сентября 1869 г. управа представила уездному собранию новые акты оценки суконной фабрики «А.Г. Высоцкого и К^о», по которым стоимость ее составила 59345 руб.²⁴ Ознакомившись с актами, гласные вынесли определение: «Оценку утвердить». Следует заметить, что мельница А.Г. Высоцкого на реке Могза стоила 1953 руб., а земские сборы с нее составляли 24 руб. 86 коп., 10 десятин земли стоили 1627 руб. 76 коп., а налог — 20 руб. 73 коп.²⁵ При этом 20 ноября 1873 г. ростовские земцы получили с А.Г. Высоцкого за «промышленное заведение» 246 руб. 68,75 коп.²⁶

Будет уместным сказать, что Ф.Я. Блесс, будучи компаньоном, проявлял заботу как о предприятии, так и об образовательном уровне жителей округа, в т.ч. и детей, которые впоследствии могли работать на фабрике Высоцких. Не случайно, что уже в 1866 г. он пожертвовал 2000 руб. на обустройство и содержание одноклассной начальной школы (3 года обучения) в Марковском приходе Савинской волости, «в которой можно поместить до 300 учеников»²⁷. Из пожертвованной суммы 450 руб. были им потрачены на покупку дома в сельце Василеве, бывшего князя А.С. Меньшикова, а остальные деньги, вместе со свидетельством о «купчей», он передал уездной земской управе²⁸. К свидетельству о покупке дома Ф.Я. Блесс²⁹ приложил заявление, в котором отметил: «Школа устраивается для детей обоюго пола, к какими бы они селениям не принадлежали, правом бесплатного пользования должны пользоваться дети рабочих на суконной фабрике... Высоцкого»³⁰. Благое дело помощи в обучении крестьянских детей продолжил и сын Франца Яковлевича, Карл Францевич Блесс, купивший в 1881 г. суконную фабрику А.Г. Высоцкого на паях с братом Е.Ф. Блесс. Промышленное предприятие в дальнейшем работало под фирмой «К. Блесс и К^о»³¹. В 1881 г. К.Ф. Блесс пожертвовал 75 руб. на содержание помощницы учителя, а также на покупку дров для отопления школы и квартиры учителя.

2 июня 1881 г. комиссия в составе председателя земской управы А.А. Титова и губернского архитектора Яровицкого вновь произвела осмотр фабрики, принадлежащей еще гвардии штаб-ротмистру А.Г. Высоцкому, на предмет обложения ее земским сбором. По составленному акту, главный 2-этажный кирпичный корпус, где размещалось основное производство, стоил 40000 руб., 1-этажное кирпичное здание сушилки — 2400 руб., два 1-этажных кирпичных складских сарая для материалов — 2800 руб., два 1-этажных деревянных складских сарая — 1000 руб., 1-этажный деревянный сарай «клеяной», а при ней еще такой же сарай — 100 руб., 2-этажный

деревянный флигель на каменном фундаменте с двумя пристройками для размещения рабочих — 5000 руб., при этом флигеле одноэтажные деревянные «службы» — 500 руб., новый деревянный флигель на каменном фундаменте для служащих фабрики — 1300 руб., десять деревянных и «смешанных» (первый этаж кирпичный, а второй деревянный) теплых домов, а также кирпичное строение для газового развода, занимаемое рабочими — 7500 руб., 1-этажный деревянный дом директора фабрики на каменном фундаменте с мезонином — 4000 руб., два 1-этажных деревянных здания кузницы — 100 руб., 1-этажный деревянный дом продуктовой лавки — 300 руб. Наряду с этим, комиссия оценила в главном корпусе станки и различное оборудование на сумму 43000 руб. Она отметила также и начавшееся строительство нового деревянного здания для «красильни». Таким образом, стоимость всех строений и оборудования составляла 108000 руб., но, учитывая постановление губернского земского собрания о «сносе 35 %», оценка для земских сборов составила 70200 руб.³² На фабрике находилось «разного звания людей до 400 человек»³³. Акт комиссии был рассмотрен 18 июня 1881 г. на заседании уездной управы, которое определило: «Фабрику г[осподина] Высоцкого внести в оклад стоимостью 70200 руб.»³⁴ 19 июня 1881 г.³⁵ определение управы было утверждено Ростовским уездным земским собранием экстренного созыва³⁶.

Согласно ведомости за 1883 г., на суконной фабрике «К. Блесс и К^о» трудились 4 мастера, а также 325 рабочих, в т.ч. 265 мужчин и 60 женщин. Из них 201 человек были из Ярославской губернии, а остальные — жители Московской, Тульской, Владимирской и Рязанской губерний. Рабочие обслуживали те же машины и оборудование, которые указаны в описи 1867 г. Однако, вместо 15 механических станков марки «Шегнеръ» их стало 25, вместо 32 ручных станков — 100, вместо 2 ворсовальных двойных — 3, вместо 2 медных красильных котлов — 4, вместо 7 чугунных рам для сушки сукна — сушило. Добавились «крутяная машина», станок для чистки рамок, а устарели 2 деревянных чана для крашения сукна и 2 паровых котла марки «Жилайнъ». Машины и механизмы приводились в действие при помощи энергии, получаемой от гидравлической турбины, установленной на плотине реки Могза, мощностью в 35 лошадиных сил. В случае засухи и, как следствие, уменьшения воды в реке, а также во время паводка, использовались паровая машина в 12 лошадиных сил, а также локомобиль в 8 лошадиных сил³⁷. Главный корпус и красильня обогревались при помощи парового отопления, а новый двухэтажный деревянный корпус — от постоянной и двух временных печей, потреблявших ежегодно до 1200 куб. саж. дров, заготовленных из деревьев различных пород.

В 1883 г. на фабрике было произведено 4000 кусков сукна на сумму 200000 руб.³⁸ Для их выработки потребовалось 4000 пудов «шпанской» шерсти, а также олений волос, белая глина, мыло, деревянное масло, «мездринный» клей, которые покупались в Москве. Следует заметить, что большая часть изделий шла на продажу также в Москву. При этом сукно

стоило от 2 руб. 20 коп. до 2 руб. 80 коп. за погонный аршин, сатин — от 2 руб. 80 коп. до 3 руб., кастор — от 3 до 3 руб. 20 коп., а трико — от 2 до 3 руб.³⁹

Законом от 1 февраля 1899 г. «Об усилении состава полиции в районах промышленных заведений» вводилась фабрично-заводская полиция для надзора за населением фабрик и заводов в Европейской России и на Кавказе. На основании этого, а также отношения Департамента полиции за № 4345 от 25 июня 1899 г., ярославский губернатор предписал 20 августа 1899 г. (№ 3032) ростовскому уездному исправнику ввести на фабрике «К. Блесс и К^о» должность «одного пешего урядника»⁴⁰. В связи с этим, а также предписанием исправника за № 1228 от 12 сентября 1899 г., пристав 3-го стана Ростовского уезда 15 сентября 1899 г. письменно уведомил последнего, что на фабрике «К. Блесс и К^о» отведена квартира для проживания урядника, которая состояла из двух комнат с кухней и находилась на 1-м этаже деревянного 2-этажного жилого корпуса. Он сообщил и о согласии заступить на эту должность Семена Васильева Угрюмова, старшего унтер-офицера 115 пехотного Вяземского полка в запасе (увольнительный билет № 107). Проситель был родом из крестьян д. Большое Денисово Ивашевской волости, в 1885 г. окончил курс Копыровского начального училища⁴¹. После рапорта уездного исправника за № 1361 от 27 сентября 1899 г., на имя губернатора ему было направлено 29 сентября 1899 г. уведомление № 3513 из губернской канцелярии, в котором сообщалось, что «Угрюмов утвержден в должности пешего урядника при фабрике «Блесс»⁴². Только после этого уездный исправник написал постановление об «определении» его с 1 октября 1899 г. на должность урядника и принятия им клятвы.

О том, насколько увеличилось производство спустя почти четверть века, видно из описания фабрики, сделанном 22 июля 1909 г. техником Д.А. Черногобувым. В это время здесь находились следующие строения: 2-этажный главный корпус, ткацкий корпус, здание конторы, сушилка, красильная, котельная, 6 кладовых, 2 материальных сарая, кладовая и погреб для рабочих, оранжерея, «угольник», кузница, столярная, пожарное депо, приемный покой, холерный барак, кровельная, сторожка, 9 казарм для рабочих, 8 жилых домов, конюшня, баня для рабочих, квартира заведующего, 5 квартир для служащих, дача брата владельца фабрики, усадьба владельцев фабрики, продуктовая лавка и квартира лавочника, школа, 5 погребов, дровяник⁴³. В главном корпусе размещался батарейный паровой котел, имевший два верхних и четыре нижних кипятильника с семью лозами. В машинном отделении — паровая горизонтальная машина системы «Колтатид», изготовленная на заводе «Бромлей», с охлаждением пара Н—80. В слесарной мастерской, кроме прочего оборудования, имелось 12 верстаков, 7 тисков «стуловых», 2 автомата марки «Шваде», самоточка приводная, насос паровой, сверлильный станок на колонне со «спускающимся по рейке столом», токарный станок на станине, точило приводное

в деревянном корыте. В ткацком отделении стояли самоткацкие станки «Жакорда». В лаборатории – весы «Роберваля» на 0,5 и 3 кг., а также «десятичные» на 10 пудов. В красильне – автоматический красильный аппарат для окраски шерсти системы «Эд. Эсера и К^о», паровая горизонтальная машина с двумя цилиндрами системы «Тани Н=10 Берминдем». В кузнице находился большой кирпичный горн на одно сопло, и такой же, но меньших размеров. Тут же располагались 2 голландских меха, 2 «русские одноручные» наковальни на 4,5 и 3,5 пуда, тиски «стуловые», 2 кувалды и 2 зубила, 16 «вершников», 8 «бородков», 10 «нижников», 15 различных клещей, 10 «гвоздилен» и станок для заточки «шин». Общая стоимость фабрики составляла 281839 руб. 93 коп., в т.ч. оборудование стоило 168907 руб. 52 коп., промышленные и бытовые здания – 106132 руб. 41 коп., а прочие сооружения – 680 руб. Имевшиеся на предприятии 2 динамо-машины на 17,6 кВт, 3 прядильные машины марки «Манчестер» на 1000 веретен, 4 крутильные машины, 32 самоткацких станка, 6 чесальных машин марки «С. Созерку» с 7-ю и 10-ю «карданами валами» приводились в действие при помощи двух паровых котлов с общей поверхностью нагрева 2000° и мощностью в 90 Н, а также водяной турбиной – в 30 Н⁴⁴. Она работала за счет течения реки Могза (в то время была не судоходна), где стояла плотина размером 14 саж. длины, 2,5 саж. ширины и 1,5 саж. высоты⁴⁵. Кроме этого, имелись 109 ручных ткацких станка. На территории фабрики стояли две большие железные трубы. Одна из них, длиной в 80 саж., находилась у главного двухэтажного каменного корпуса, а другая, в 25 саж., – у корпуса № 17⁴⁶. Все движимое и недвижимое имущество было застраховано в Обществе «Саламандра». Под фабричные постройки было занято 6 десятин земли, а под прилегающие дороги, река и луга – 23 десятины.

Несмотря на, казалось бы, значительное увеличение средств производства и выпускаемого товара, в сентябре 1910 г. фабрика закрылась⁴⁷. Это обстоятельство сильно сказалось на благополучии проживавших в округе жителей, которые лишились основного источника своих доходов. Вот как об этом написал в 1912 г. приходской священник церкви св. Николая Чудотворца с. Марково Ростовского уезда о. Константин Любомудров: «С закрытием суконной фабрики «Блесс» церковь значительно обеднела, и равно и народ, питавшийся от нее, очень обеднел»⁴⁸.

Впоследствии новым владельцем фабрики «Блесс» и, по-видимому, имения, стал Александр Наполеонович Пельтцер, голландский подданный, московский купец 1-й гильдии, глава Торгового Дома «Александр Пельтцер», который купил предприятие с публичных торгов и владел им до начала 1914 г.⁴⁹ Несмотря на непродолжительное время владения фабрикой, у Торгового Дома возникли некоторые «недоразумения» с Ростовской земской управой, после предъявления ему счета на оплату земских сборов. В ответ А.Н. Пельтцер 27 февраля 1914 г. сообщил управе, что к этому времени с фабрики «удалены» почти все машины суконного производства⁵⁰. Одновременно он обратился в Московскую

судебную палату, которая 16 апреля 1914 г. повесткой за № 8914 по 2-му Департаменту уведомила уездную управу о назначении на 8 мая 1914 г. к слушанию дела «об укреплении» за Торговым Домом недвижимого имения «Блесс»⁵¹. Повестка Московской судебной палаты обсуждалась 28 апреля 1914 г. на заседании управы, предполагалось, что «жалоба Торгового дома «Пельтцер» касается права обложения фабрики земскими сборами и исчисления последних»⁵². Поскольку Торговый Дом через присяжного поверенного К.В. Змеевского представил в Палату свидетельство о времени оценки фабрики, обсуждение вопроса представлялось нелегким, поэтому на заседании должен был присутствовать специалист, хорошо знающий предмет тяжбы. В связи с этим было решено командировать в Москву для судебного разбирательства заведующего оценочно-окладным столом Константина Николаевича Каллистова. Спор между Торговым Домом и Ростовским земством разрешился в пользу последнего, и А.Н. Пельтцер обратился с жалобой теперь уже в Ярославский окружной суд, который 17 ноября 1914 г. отношением за № 29942 уведомил уездную управу о назначенных на 9 декабря 1914 г. слушаниях по делу «об укреплении за Торговым Домом «Александр Пельтцер» недвижимого имения «Блесс»⁵³. Принимая во внимание незаконченность дела по выплате Торговым Домом Ростовскому земству «из вырученной при продаже имения суммы земского сбора 1913 года и недоимок прежних лет»⁵⁴, управа вновь командировала К.Н. Каллистова на это раз в Ярославль, о чем уведомила суд отношением за № 2331/5723 от 8 декабря 1914 г.

В 1914 г. новый владелец фабрики, Лев Евгеньевич Крепиш, сменивший фабриканта А.Н. Пельтцера, также получил уведомление уездной управы о перечислении земских сборов, сумма которых за этот год составляла около 253441 руб. 42 коп.⁵⁵ Однако, учитывая, что там остались только паровая машина и электродвигатель, он через доверенного А.Е. Классена обратился 10 сентября 1914 г. в земскую управу с просьбой освободить предприятие от обложения сборами и возратить ранее выплаченные деньги⁵⁶. Наряду с этим, Л.Е. Крепиш сообщил о предполагаемом открытии на базе бывшей суконной фабрики новой – льночесальной и прядильной, которая «еще не закончена оборудованием и по данным... владельца, не будет оборудована в течение следующего [1915 – К.С.] года»⁵⁷. 18 ноября 1914 г. управа доложила уездному собранию о прошении Л.Е. Крепиша, заметив при этом, «что платежей оклада сбора с фабрики за 1914 г. от г[осподина] Классен... не было и таковой состоит в недоимке и представляется по особой ведомости к сложению»⁵⁸. Гласные пошли навстречу новому фабриканту и временно отменили земские сборы с бывшего предприятия «Блесс» с начала 1914 г., «и при том полностью в оценочной сумме 253441 р. 42 к.»⁵⁹. Так они поступили потому, что «заявление об удалении последних машин суконного производства поступило в управу уже 27 февраля текущего года от прежнего владельца г[осподина] Пельтцер»⁶⁰. 3 февраля 1916 г. отношением за № 582 Ростовская земская управа уведомила пристава 1-го

участка Яузской части Москвы о вручении копии Ростовского уездного земского собрания сессии 1914 г. и гербовых марок на 5 руб. поверенному А.Е. Классена – Л.Е. Крепишу, что «согласно постановления земского собрания 1914 г. с бывшей фабрики Блесс за 1914 г. оклада земского сбора сложено в сумме 10562 р. 33 к. и к обложению тем же сбором означенная фабрика на 1915 год не привлечена»⁶¹. Рапортом от 18 февраля 1916 г. пристав 1-го участка известил уездную управу (вх. № 1706 от 22 февраля 1916 г.) об исполнении ее прошения.

Примечательно, что в годы Первой мировой войны на территории бывшей суконной фабрики «Блесс» располагалась польская беженская колония «Демидовка». Часть поляков попала сюда на основании 11 и 12 пунктов «Правил о льготах для военнопленных поляков», утвержденных 30 июня 1917 г. Польская колония находилась в ведении Ярославского отделения Центрального обывательского комитета Царства Польского. В «Демидовке» пленные поляки имели возможность «заниматься трудом, соответственным их специальности... по оказанию помощи жертвам войны»⁶². Сюда направлялись также и поляки, находившиеся в лагере для военнопленных при железнодорожной станции «Семибратово». Поскольку во время войны в местах массовых скоплений людей нередко наблюдались случаи различных заболеваний и эпидемий, уполномоченный от Ярославского отделения С. Шпаковской 22 ноября 1917 г. (отношение № 1417) обратился к командующему войсками Московского военного округа с просьбой перевести из лагеря «Семибратово» в «Демидовку» пленного австрийской армии врача-поляка Мариана Пруса Чайковского⁶³. В ответ на это, 4 марта 1918 г. штаб Московского военного округа отношением за № 1472 по отделу окружного генерал-квартирмейстера, через отделение по заведованию военнопленными, уведомил Ростовский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что со «стороны штаба округа к переводу военнопленного поляка Мариана Прус-Чайковского... в колонию «Демидовка» препятствий не встречается»⁶⁴. Следует заметить, что пленный поляк не стал долго ожидать перевода в «Демидовку», а, пользуясь общей неразберихой в стране, благополучно бежал из лагеря. Об этом известно из письма за № 600 от 24 марта 1918 г. заведующего пунктом для военнопленных при станции «Семибратово», который сообщил в местный совет, что «военнопленный врач Чайковский совершил побег с пункта в ночь на 4-е декабря 1917 года, в то время когда заведовал пунктом военнопленными военнослужащий, быв[ший] капитан, Никифоров»⁶⁵.

После окончания Первой мировой войны и, как следствие этого, закрытия польской колонии «Демидовка», строения бывшей фабрики «К. Блесс и К^о» стали ветшать и разрушаться. Этому в немалой степени способствовало также и воровство, открыто процветавшее при явном попустительстве новых властей. Об этом можно судить на основании следующих писем. Так, 13 декабря 1924 г. бывший фабричный управляющий Я.И. Нирк обратился к заведующему уездным земельным управлением

В.И. Охапкину: «Вторично заявляю Вашего запрещения мне распоряжения моими купленными постройками на бывш[ей] фабрике «Блесс». Мне Вы запрещаете, но сторожу караулить воров не заставляете. А заставляете только караулить меня. На место того вору раскрывают целые строения и увозят десятками пудов кровли. Ломают печи и стены, и возят уже кирпич по несколько сот. А Ваш сторож почему-то не видит и не слышит ничего. На место того, как вы сказали мне, что у Вас есть сторож. Так раскрыли крышу вору 11-го декабря и увезли более 20 пудов железа»⁶⁶. С аналогичным письмом 20 декабря 1924 г. в вышеуказанное управление обратился и заведующий бывшей усадьбой «Блесс» Иван Иванович Коконков: «Настоящим прошу Вас освободить меня от занимаемой должности ввиду того, что там совершенно быть не представляется возможным. По вечерам разгуливают неизвестные личности и делают чуть ли не нападение, что и было вечером 17 декабря с/г. Было ими сделано выстрелов до десяти по имению, что может подтвердить милиционер Макаровской волости, который ночевал в имении и сторож имения и семья гр[ажданина] Нирка, так, что тут можно поплатиться собой в любой момент. Кроме того, производят хищение железа с крыш построек, которые находятся в ведении гр[ажданина] Нирка. Возможно, обнаглеют, примутся и за все имение, и с ними ничего не сделаешь, почему если Вы с своей стороны не примите ни каких мер к скорейшей распродаже настоящего имения, я слагаю с себя ответственность, тем более я существовать на 15 руб. с семьей не могу и подаю Вам четвертое заявление, что я на вышеуказанный оклад на два стола жить не могу. Тут изорвешь больше обуви и потеряешь здоровье и главное за что охранять какие-то развалины, которые несут государству полный дефицит. Прошу разобраться по существу и удовлетворить мою просьбу, иначе я самостоятельно сдам сторожу под охрану данное имение»⁶⁷.

О положении дел на территории бывшей фабрики «Блесс» узнали и в Ярославском губернском земельном управлении, которое неоднократно (15 ноября и 18 декабря 1924 г. письмами за № 2053 и № 3915) обращало внимание В.И. Охапкина на имевшие место упущения в работе. Только после этого уездное земельное управление нашло желающих купить за 3000 руб. золотом постройки бывшей фабрики. Ими оказались жители с. Марково Макаровской волости Ростовского уезда Михаил Александрович Чекин, Василий Иванович и Иван Александрович Серовы. Для подтверждения своей платежеспособности вышеуказанные граждане получили удостоверение в Савинском сельсовете. Выданный документ подтверждал наличие в хозяйстве М.А. Чекина дома с двором, полсарая, лошади, коровы, телки и двух поросят, В.И. Серова — дома с двором, коровы, телки, овцы и поросенка, а И.А. Серова — дома с двором, полсарая, коровы, телки, овцы, теленка, поросенка и упряжи с сельскохозяйственным инвентарем к лошади⁶⁸. После этого они обратились в земельное управление (вх. № 757 от 21 ноября 1924 г.) с просьбой рассрочки платежа на три срока «да бы не продать свои постройки за бесценок и своевременно уплатить при-

читающиеся... суммы в срок»⁶⁹. В заключенном 3 декабря 1924 г. договоре между Охапкиным и вышеуказанными жителями с. Марково их просьба была учтена и они обязывались внести 3000 руб. в четыре срока: при заключении договора 600 руб., к 1 апреля — 400 руб., к 1 июля — 1000 руб. и к 1 октября 1925 г. — 1000 руб. золотом⁷⁰.

По договору жители с. Марково покупали постройки, указанные в описи к акту от 16 декабря 1923 г., заверенной бухгалтером Курнавиным. Так, в нее были включены дом № 17, покрытый железом и стоивший 633 руб., такой же дом за № 15 — 332 руб., каменное здание бывшей больницы — 800 руб., кладовая — 25 руб., сарай-каретник за № 1 — 60 руб., два сарая «дровяники» за № 2 и № 4 — 23 руб. и 2 руб. 50 коп. соответственно, два погреба за № 5 и № 3 — 1 руб. 75 коп. и 3 руб., сарай с забором 10 погонных саж. — 15 руб., кирпичный пристрой к ткацкому корпусу — 150 руб., тесовый сарай за № 6, покрытый железом — 23 руб. 86 коп., дом-сторожка — 8 руб. 64 коп.⁷¹ Договор предусматривал, что «все проданное передается в распоряжение покупателей, которые принимают всю ответственность по отношению к купленному имуществу в охране от расхищения, а также и от пожара, и в случае истребления огнем имущества Уземуправление убытка от пожара на свой счет не примет»⁷².

Не получив должного ответа на свои письма, Яргубземуправление 7 декабря 1924 г. вновь направило В.И. Охапкину предписание за № 4452 с требованием немедленного обследования построек бывшей фабрики «Блесс» на «предмет использования таковых в качестве Госземимущества»⁷³. Только после этого, 17 января 1925 г., Охапкин уведомил губернское управление (письмо № 1713) о том, что «оставшиеся постройки проданы по договору гр[ажд]ам дер[евни] Марково»⁷⁴.

Из всего вышеизложенного видно, как на протяжении столетия некогда развивавшаяся суконная фабрика Г.П. Высоцкого, его сыновей, а затем и «К. Блесс и К^о», пришла в упадок и запустение. Основная причина закрытия этого промышленного предприятия в сентябре 1910 г. кроется, по-видимому, в невозможности составить конкуренцию крупным текстильным фабрикам Ярославской губернии, имевшимся в начале XX в. в г. Ярославле (Ярославская большая мануфактура), г. Ростове (Ростовская льняная мануфактура «Рольма»), г. Романово-Борисоглебске, Норской слободе, с. Гаврилов-Ям (Локаловская мануфактура), с. Осташкино (фабрика бывшая Иродовых и Моругина), возле с. Карабиха (льноткацкая фабрика Сакиных и Зотова) Ярославского уезда⁷⁵. Без сомнений, на финансовое положение суконной фабрики «К. Блесс и К^о» существенное влияние оказывало также и существование крупного промышленного текстильного района с центром в Иваново-Вознесенске.

**

¹ См.: Пельчинский В. Состояние промышленных сил России до 1832 года. СПб., 1833; Мейшен. Подробное статистическое обозрение фабрик и заводов Ярославской губ., обозначенных на промышленной карте той же губернии. СПб.,

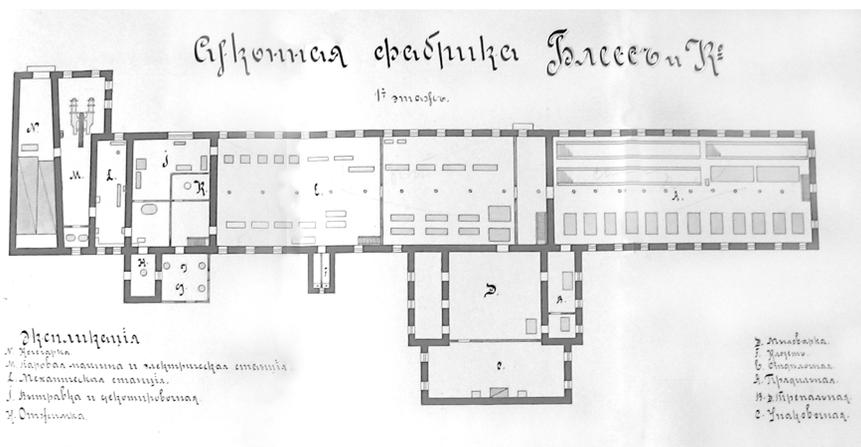
1857; Ушинский А. О значении мануфактурной промышленности в России и об охранной системе, с изложением мнений разных писателей в защиту и против учения о свободной мануфактурной торговле. СПб., 1858; Мануфактуры и фабрики Торгового дома под фирмою «Савва Морозов с сыновьями». К Всероссийской выставке 1870 г. М., 1870; Горелин Я.П. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад. Шуя, 1884. Ч. 1; Пирогов В. Очерки фабрик Костромской губернии. Кострома, 1884; Свирский В.Ф. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. Владимир, 1890; Шишмарев Д.И. Краткий очерк промышленности в районе Нижегородской и Шуйско-Ивановской железных дорог. СПб., 1892; Туган-Барановский М. Очерк развития мануфактурной промышленности в России. М., 1912; Отчет правления Товарищества Ростовской льняной мануфактуры. Ростов-Ярославский, 1898-1907. Кн. 1-9; Терентьев П.Н. Прохоровская Трехгорная мануфактура в Москве. 1799-1899. Историко-статистический очерк. М., 1900; Товарищество мануфактур «Ивана Гарелина с С-ми» в г. Иваново-Вознесенске Владимирской губернии. М., 1900; Товарищество Шуйской мануфактуры в Шуге. М., 1900; Критский П.А. Наш край. Ярославская губерния — опыт родиноведения. С приложением карты губернии и 65 рисунками в тексте. Ярославль, 1907; Сулейкин Н. История основания фабрики товарищества Высоковской мануфактуры. Тверь, 1908; Грязнов А.Ф. Ярославская Большая мануфактура. За время с 1722-1856 гг. М., 1910; Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность накануне мировой войны. М., 1915; Четвериков С.И. История возникновения и развития Городищенской суконной фабрики. М., 1918. Сыромятников Б.И. Очерки истории русской текстильной промышленности. Иваново-Вознесенск, 1925; Насекин Н.А. Из истории хлопчатобумажного производства. Краткий исторический очерк. Иваново-Вознесенск, 1926; Дмитриев Н.Н. Первые русские ситценабивные мануфактуры XVIII в. М.-Л., 1935; Паялин Н.П. Волжские ткани 1722-1917. М., 1936; Золотников М.Ф. От мануфактуры к фабрике // Вопросы истории. 1949. № 11-12. С. 31-49; Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. М., 1955-1958; Т. 1-3; Полянский Ф.Я. Экономический строй мануфактуры в России XVIII века. М., 1956; Ромашин И.С. Возникновение и развитие суконной промышленности Симбирской губернии (1754-1880 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1958; Яцунский В.К. Формирование крупной промышленности в Иваново в 1-й половине XIX века // Генезис капитализма в промышленности и сельском хозяйстве / Под ред. Н.М. Дружинина. М., 1965; Филимонова Л.В., Кошман Л.В. Из истории промышленного переворота в России (на материалах ткацкого и ситценабивного производства Московской и Владимирской губерний // Вестник Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Сер. 8. История. М., 1969. № 2. С. 78-90; Ауковский В.Л. Суконные фабрики и шерстомойки в Симбирской губернии // Симбирский сборник. Ульяновск, 1970. Т. II; Пономарев А.М. Промышленность Ярославского края во второй половине XVIII — первой четверти XIX в. // Верхнее Поволжье в период развития феодализма. Яр., 1978; Котова Т.В. Текстильная промышленность Верхней Волги в пореформенный период: Историкографический очерк // Генезис капитализма в России в отечественной историографии. Яр., 1981. С. 66-85; Юрчук К.И. Вотчинно-посессионные мануфактуры в России в XVIII-XIX вв. Яр., 1989; Ефимов Ю.Д. Очерки истории суконной промышленности Симбирской губернии конца XIX — начала XX вв. Ульяновск, 1993; Китаева Е.С., Галиулина И.И. Из истории развития текстильной и легкой промышленности России. Ульяновск, 1997; Марков А.А. Экономическое развитие Мологи и Мологского района с 1900 по 1941 гг. // Ярославский педагогический вестник. 1997. № 4. С. 173-179; Стадников А.В. Роль московского старообрядчества в развитии Российской текстильной промышленности // Старообрядчество: история, культура, совре-

- менность. М., 1998. С. 91-93; Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начале XX вв. (по материалам Среднего Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998; Кохова Л.А. Промышленное развитие села Иваново – города Иваново-Вознесенска в XVII – начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2002; Симонов Б.П. Экономическое развитие российской провинции на рубеже XIX-XX вв.: (на примере губерний Среднего Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003; Мокеев С.В. Индустриальное развитие Иваново-Вознесенского промышленного района: 60-е гг. XIX – начало XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004; Расков Д.Е. Роль купцов-старообрядцев в развитии текстильной промышленности (по материалам Московской губернии) // Старообрядчество в России (XVII-XX века). М., 2004. Вып. 3. С. 434-467; Иерусалимский Ю.Ю. Владельцы Ярославской Большой мануфактуры в XIX – начале XX вв. // Ярославль купеческий: История и современность. Материалы научно-практической конференции 8 июня 2006 г. Ярославль, 2006. С. 76-78; Дутов Н. Которосльская набережная // Губернский город. Ярославль, 2009. № 4. С. 58-61 и др.
- ² РФ ГАЯО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 282. Л. 15 об., 16.
- ³ РФ ГАЯО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 120. Л. 2, 7; Ф. 34. Оп. 1. Д. 282. Л. 16.
- ⁴ РФ ГАЯО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 120. Л. 2, 5, 7.
- ⁵ РФ ГАЯО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 473. Л. 8 об.–11 об.
- ⁶ РФ ГАЯО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 282. Л. 16.
- ⁷ РФ ГАЯО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 473. Л. 123 об., 147 об.
- ⁸ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 54. Л. 17 об., 18.
- ⁹ РФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. (1909 г.) Д. 65. Л. 1 об.
- ¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 20. Л. 25.
- ¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 54. Л. 39, 39 об.
- ¹² Там же. Л. 39.
- ¹³ РФ ГАЯО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 473. Л. 146–147 об.
- ¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 54. Л. 194 об.
- ¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 38. Л. 100, 100 об.
- ¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 33. Л. 66, 69, 69 об.
- ¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 38. Л. 92.
- ¹⁸ Там же. Л. 167-168.
- ¹⁹ Там же. Л. 170.
- ²⁰ Там же. Л. 170.
- ²¹ Там же. Л. 169.
- ²² Там же. Л. 169 об.
- ²³ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 47. Л. 62 об.
- ²⁴ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 64. Л. 32; Д. 273. Л. 4 об.
- ²⁵ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 273. Л. 1 об., 22 об.
- ²⁶ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 177. Л. 25 об.
- ²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
- ²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 14. Л. 66, 151.
- ²⁹ Земское собрание 29 сентября 1866 г. решило написать в Московские и Санкт-Петербургские ведомости и выразить благодарность Ф.Я. Блесс за сделанное им пожертвование для открытия школы. РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 14. Л. 66.
- ³⁰ Там же. Л. 151.
- ³¹ РФ ГАЯО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 282. Л. 15, 16.
- ³² РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 291. Л. 192.
- ³³ РФ ГАЯО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 422. Л. 3.
- ³⁴ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 277. Л. 763.
- ³⁵ В 1881 г. обложению земским сбором подлежали: 1. Земли, принадлежащие лицам податного сословия; 2. Собственные земли крестьян; 3. Надельные земли; 4. Казенные земли и леса; 5. Рыбные ловли; 6. Промышленные, фабричные и

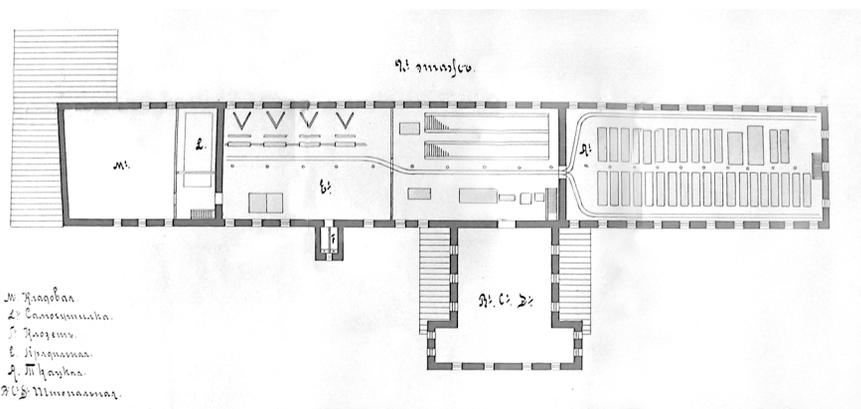
- торговые заведения в уезде; 7. Недвижимые имущества г. Ростова; 8. Недвижимые имущества г. Петровска; 9. Гильдейские свидетельства и патенты на производство и продажу; 10. Торговые и промышленные билеты. С учетом остатка от 1880 г. земские сборы в 1881 г. составили 97060 руб. 91 коп. РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 278. Л. 212 об., 213.
- 36 Журнал экстренного Ростовского уездного земского собрания 19 июня 1881 г. Яр., 1881. С. 25; РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 278. Л. 287 об.
РФ ГАЯО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 282. Л. 15 об.
- 37 Там же. Л. 15 об.
- 38 Там же. Л. 15 об.
- 39 Там же. Л. 15 об.
- 40 РФ ГАЯО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 248. Л. 1.
- 41 Там же. Л. 20, 23.
- 42 Там же. Л. 21.
- 43 РФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. (1909 г.) Д. 65. Л. 5 об.-7 об.
- 44 Там же. Л. 2.
- 45 Там же. Л. 2 об.
- 46 Там же. Л. 4 об.
- 47 РФ ГАЯО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 422. Л. 13-а.
- 48 Там же. Л. 13-а.
- 49 РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1074. Л. 1, 1 об.
- 50 Журналы Ростовского уездного земского собрания очередной сессии 1914 г. С. 212; РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 947. Л. 13, 13 об.; Д. 1074. Л. 1.
РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 953. Л. 137.
- 51 Там же. Л. 137.
- 52 РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 954. Л. 188.
- 53 Там же. Л. 188.
- 54 Журналы Ростовского уездного земского собрания очередной сессии 1914 г. Яр., 1915. С. 213; РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 947. Л. 13 об.
- 55 Журналы Ростовского уездного земского собрания очередной сессии 1914 г. С. 212.
- 56 Там же. С. 213.
- 57 Там же.
- 58 РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1074. Л. 1 об.
- 59 Там же. Л. 1.
- 60 Там же. Л. 50, 54, 54 об.
- 61 РФ ГАЯО. Ф. Р. 140. Оп. 1. Д. 6. Л. 126.
- 62 Там же. Л. 126, 126 об.
- 63 Там же. Л. 129.
- 64 Там же. Л. 126.
- 65 РФ ГАЯО. Ф. Р. 161. Оп. 1. Д. 1686. Л. 7.
- 66 Там же. Л. 11, 11 об.
- 67 Там же. Л. 5.
- 68 Там же. Л. 4.
- 69 Там же. Л. 3.
- 70 Там же. Л. 13.
- 71 Там же. Л. 3.
- 72 Там же. Л. 14.
- 73 Там же. Л. 15.
- 74 См.: Критский П.А. Наш край. Ярославская губерния – опыт родиноведения. С. 103-104.

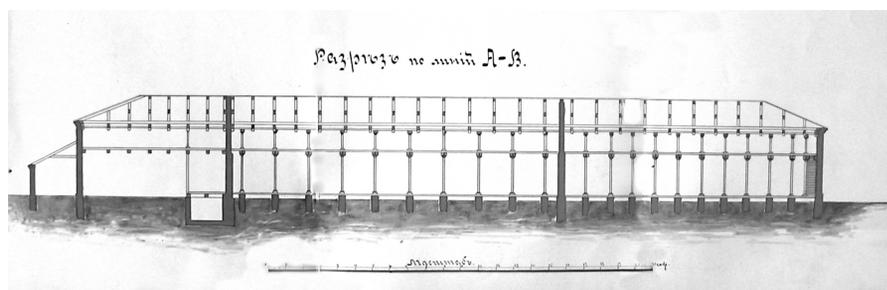
Ил. 1. План территории суконной фабрики «К. Блесс и К^о». 1909. На нем ошибочно написано «Блеезъ». РФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 65. Л. 3.

Ил. 2. План 1-го этажа главного корпуса. 1909. РФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 65. Л. 2.

Ил. 3. План 2-го этажа главного корпуса. 1909. РФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 65. Л. 2.

Ил. 4. Продольный разрез главного корпуса по линии А – В. 1909. РФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 65. Л. 2.